

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Мария Сергеевна Ивченкова
(m.ivchenkova@gmail.com)

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Цитирование: Ивченкова М.С. (2025) Экспертная деятельность ученых в контексте возрастных различий. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(1): 110–132. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.1.5> EDN: BYIKAF

Аннотация. Экспертная деятельность ученых разнообразна и является одной из профессиональных ролей как внутри академического мира, так и в социальном пространстве вне его. Представлены результаты эмпирического исследования экспертной деятельности научных сотрудников исследовательских институтов и преподавателей вузов в контексте возрастных различий. В 2023 г. в ходе исследования был проведен анкетный онлайн-опрос 486 экспертов из 14 регионов России. Опрос показал, что исследователь, предоставляющий экспертизу, по сути всегда выходит за рамки своего учреждения. Чем старше респонденты, тем чаще им приходится выступать экспертами вне основного места работы и преимущественно работать с органами государственной власти. Приводятся данные о степени влияния возраста на приверженность экспертов своей специализации и ориентацию на нужды конкретного региона, института, на роль авторитета, профессиональной репутации и статуса. Проводя экспертизу, опытные эксперты в основном полагаются на свой профессиональный опыт, соблюдая и высоко оценивая методологическую грамотность. Молодые же эксперты больше внимания уделяют именно объективным фактам, фокусируясь на логике анализа ситуации и объекта экспертизы. С возрастом и опытом становится больше отказов от экспертизы, что отчасти связано с большими временными затратами, отсутствием оплаты этой деятельности и наличием конфликта интересов. Молодые эксперты отказываются от экспертизы значительно реже, мотивируя отказ в основном отсутствием соответствующих компетенций. Опытные и зрелые эксперты значительно увереннее в своей авторитетности, а молодые заинтересованы в развитии своей профессиональной репутации и особое внимание уделяют экспертизе научных рукописей. Это свидетельствует об устойчивых и воспроизводимых нормах науки, где экспертиза является неотъемлемым элементом верификации научного знания.

Ключевые слова: экспертиза, экспертное знание, эксперт, компетенции экспертов, ученые, научные сотрудники, преподаватели вузов.

Введение

Современное динамично развивающееся общество ставит перед наукой новые вызовы. Научное знание необходимо и для развития технологий, и для инновационных решений в социальном управлении. Практика обращения к науке в процессе принятия стратегических управленческих решений имеет давнюю традицию. Но ретроспективный анализ показывает, что приглашение ученых в качестве советников в государственной и управленческой деятельности носило ситуативный характер и зависело исключительно от личных предпочтений политического лидера. Усложнение социальных взаимодействий продиктовало свои условия, и к началу XX в. обращение к научному знанию с целью сопровождения политических и управленческих решений приняло нормативный характер. Следует отметить, что обращение государства и бизнеса к науке сформировало особую практику — экспертную деятельность, ориентированную на быстрое и эффективное практическое применение науки.

Экспертная деятельность, или экспертиза, в самом широком смысле понимается как исследование, проводимое профессионалом, привлеченным по поручению заинтересованных лиц в целях ответа на вопросы, требующие специальных знаний. Исторически сложилось, что носителями специальных знаний выступали ученые. Здесь стоит упомянуть Макса Вебера, осмысляющего значение знания в формировании ученого: «Сегодня наука есть профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей» (Вебер 1990: 731). Он отмечает, что не столько содержание научного знания, сколько его прикладной характер и потенциал использования в общественных отношениях выходит на первый план в работе ученого, целью которого становится «разработать технику овладения жизни... и поступками людей путем расчета» (Вебер 1990: 729).

Экспертная деятельность ученых не ограничивается только предоставлением аналитической информации для власти, бизнеса и широкой общественности. Экспертиза как одна из форм профессиональной деятельности ученого — устоявшаяся практика внутри научного мира. Результаты исследовательской деятельности (публикации в научных журналах, монографии, выпускные работы, лекционные курсы и пр.) обязательны к прохождению экспертизы, а в самом общем смысле экспертизе подлежит проверка правильности построения научной теории (Копнин, Попович 1965). Роберт Мертон особо выделял роль по рецензированию научных работ в деятельности ученых наравне с ролью исследователя, преподавателя и администратора, называя ее «ролью привратника» (Merton 1973: 520).

Следует отметить, что деятельность ученого в «роли привратника» включает рецензирование научных работ, оценку распределения стипендий и грантов, экспертную оценку персонала при трудоустройстве или продвижению по карьерной лестнице. Такая форма экспертизы становится основой для системы оценки и распределения статусов и ресурсов в науке (Merton 1973: 522).

Таким образом, мы можем говорить об особом профессиональном функционале ученых — экспертной деятельности внутри академического мира и в социальном пространстве вне его.

Теоретические основания изучения экспертной деятельности

Изучение взаимосвязи науки и общества, а также особой роли ученого, выступает предметом исследования зарубежных и отечественных ученых социально-гуманитарного профиля.

О многообразии профессиональных функций ученых в университетах пишет Брюс Макфарлейн (Macfarlane 2012). Современное общество расширяет запрос к профессору университета и требует от него не только исследовательской и преподавательской деятельности. Макфарлейн выделяет четыре функции профессора в современном университете: 1) преподаватель и исследователь, 2) хранитель норм, стандартов и академической строгости науки, 3) менеджер, обеспечивающий финансирование своего научного коллектива посредством грантов, 4) посол своего университета в публичном поле. Как хранитель академических норм и ценностей профессор реализует свою экспертную деятельность в редакционных коллегиях и советах научных изданий, в рецензировании научных работ. Когда же профессор представляет свой университет в публичном поле — выступает на конференциях, предоставляет аналитическую информацию власти, дает комментарии в СМИ или социальных медиа, он становится экспертом и производителем экспертного знания вне академического сообщества.

Норвежский социолог Рагнвальд Каллеберг отмечает, что помимо обучения студентов и научной работы именно у ученых-социологов, в отличие от исследователей других отраслей наук, появляются еще две важные роли — роль публичного интеллектуала и роль эксперта (Kalleberg 2012). Под функциями публичного интеллектуала Калленберг понимает упрощение научной информации и трансляции ее широкой общественности. Публичный интеллектуал — это популяризатор науки, выступающий на площадках различных сообществ и ассоциаций, дающий комментарии в СМИ или публикующий статьи в научно-популярных изданиях. Эксперт же в интерпретации Калленберга — это социолог,

дающий практические рекомендации органам государственной власти или бизнесу. Целью этих двух ролей является улучшение социальных практик и условий в социуме. Кроме того, существует пятая роль ученого — административная, но ввиду того, что она не приводит к видимым результатам вне научного мира, она определяется как функциональная обязанность сотрудников вузов и научных институтов. Идеи Калленберга об экспертных ролях социолога получили развитие в работах ученых, концептуализирующих явление академического активизма (Hern 2016; Bashiri 2024), а также в исследованиях вопросов научной коммуникации в рамках социологии науки и исследованиях науки и технологий (STS) (Hetland 2020).

Множественность профессиональных ролей ученого осмысляет Стив Фуллер в работе «Социология интеллектуальной жизни. Карьера ума внутри и вне академии» (Фуллер 2018). Он видит в экспертной деятельности ученого парадоксальность. С одной стороны, ведя исследовательскую работу, ученый производит уникальное научное знание, повышая тем самым свою экспертность и уникальность на рынке труда. С другой стороны, в процессе преподавания и публичной экспертной деятельности он отчуждает свой интеллектуальный труд, что влечет за собой риски снижения стоимости экспертизы ученого на рынке образовательных услуг и интереса грантодателей.

В дискурсе современных российских исследователей экспертная деятельность ученых рассматривается не только с точки зрения производства нового знания, но и как важная составляющая социальной жизни. Можно согласиться с Ж.Т. Тощенко, который утверждает, что только с участием человеческого капитала и науки можно найти выход из общественного состояния неопределенности и ориентироваться на социальный прогресс (Тощенко 2020). В теоретическом осмыслении экспертной деятельности ученого стоит обратить внимание на принцип социологической диагностики, разработанный академиком М.К. Горшковым. Социологическая диагностика, по его мнению, не только дает количественные показатели, но и позволяет интерпретировать ценностные измерения социальных процессов и взаимодействий (Горшков 2016: 44).

Концептуализации социальной значимости научного знания посвящает свои работы С.А. Кравченко (Кравченко, Коннов 2016; Кравченко 2019). Используя теорию общества риска, он акцентирует внимание на необходимости адаптации науки и ученого к вызовам современности. Ключевой социальной функцией науки он называет ее применимость к оценке и прогнозированию рисков. Для ее реализации знание должно обладать рядом характеристик. Оно должно быть мультипарадигмальным, суще-

ствовать в открытых и подвижных системах для свободной дискуссии, избегать излишнего традиционализма и авторитетности отдельных научных школ, должно быть практикоориентированным, непременно локализовано культурными и временными пространствами. Кроме того, уникальной характеристикой современного научного знания должна стать его комплексная междисциплинарность (Кравченко 2019: 41).

Наука плотно вплетена в социальные отношения современного мира, и вопрос ее места в политических решениях становится ключевым для изучения. Для целей данного исследования особого внимания заслуживают работы философов В.Н. Поруса и В.А. Бажанова о политической субъектности науки (Порус, Бажанов 2021a; Порус, Бажанов 2021b). Авторы не только подходят к комплексному анализу и осмыслению науки как экспертного института в политическом поле, но и определяют науку как отдельного актора, несмотря на отсутствие прямого участия в борьбе за власть. Экспертные оценки, научная аналитика представляют собой экспертный институт, определяющий потенциал политических субъектов. Ввиду широкого спектра различий между процессом научного поиска и процессами принятия политических решений исследователи выражают опасения в политизации науки. В ответ на редуцирование рисков Л.А. Тухватулина предлагает двухфазную модель политически нейтральной экспертизы (Тухватулина 2021). Ученым следует участвовать только в технической стадии экспертизы, они объединяют мнения по проблеме. А выбор стратегии, предложенных экспертами и учитывающих не только научные данные, выносится на открытое обсуждение с целью озвучивания рисков и прогнозирования их последствий. Именно такое разделение позволяет, по мнению автора, сохранить рациональность и нейтральность научного знания. Стоит отметить, что второй уровень политически нейтральной экспертизы подразумевает участие множества акторов, далеких от научной деятельности. Когда научное знание включено в общественную коммуникацию, оно вновь подвергается рискам. Ярким примером является использование научных фактов социальными активистами по проблемам изменения климата. Научно-экспертные знания в широком коммуникационном пространстве становятся «социальной валютой», определяющей ценностные ориентиры в обществе, в том числе ценность самого научного знания как символа общественного доверия (Шибаршина 2023).

Исследования российских и зарубежных социологов экспертной деятельности ученых не исчерпываются приведенными теоретическими концепциями. Но именно эти работы были выбраны для конструирования концептуальной модели авторского эмпирико-социологического исследо-

вания, целью которого стало выявление особенностей экспертной деятельности российских ученых в современных реалиях.

Проведенный теоретический анализ позволил нам сформулировать рабочее определение экспертной деятельности ученого, под которой мы понимаем совокупность профессиональных ролей исследователя, не связанных с преподаванием и строгим научным поиском. Экспертная деятельность ученого подразумевает использование объективных знаний и личного опыта с ориентацией на производство практического знания для сопровождения различного рода управленческих решений как в академической среде, так и вне ее.

Институциональное устройство российской науки обусловило выбор эмпирического объекта исследования — это исследователь научно-исследовательской организации (в том числе исследовательского института Российской академии наук) и представитель университетской науки — сотрудник вуза, занимающийся научно-исследовательской деятельностью. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2022 г. в России 669 870 человек было занято в исследованиях и разработках, из них 433 276 трудоустроены в НИИ и учреждениях высшего образования; доля исследователей в общей численности занятых в исследованиях и разработках составляло 51,3 % (Индикаторы науки 2024: 42).

Следуя методологии Роберта Мертона в изучении профессиональных ролей ученых в различных возрастных когортах (Merton 1973: 497–559), целью данной работы мы определили анализ экспертной деятельности российских ученых в контексте возрастных различий.

Результаты эмпирического исследования

В марте 2023 г. автором был проведен анкетный онлайн-опрос преподавателей вузов и научных сотрудников исследовательских институтов РАН из 14 регионов России. Выборочная совокупность составила 486 человек. Критерием отбора респондентов выступал их опыт участия в экспертной деятельности. Результаты обрабатывались в программе SPSS. В ходе анализа данных все опрошенные были разделены на три категории по возрасту: молодые эксперты (до 35 лет включительно) — 6,9 %, зрелые эксперты (36–50 лет) — 57,8 % и опытные эксперты (51 год и старше) — 35,3 %. Распределение респондентов по полу: 67,6 % — женщины, 32,4 % — мужчины. Уровень образования опрошенных существенно различается, что коррелирует со статистическими данными по ученым в нашей стране (Индикаторы науки 2024). Молодые эксперты закончили преимущественно аспирантуру, магистратуру (по 12,5 %) и имеют степень канди-

дата наук (75 %). Зрелые эксперты, как правило, закончили специалитет, среди них 53,7 % — кандидаты и 43,3 % — доктора наук. 85,4 % опытных экспертов имеют степень докторов наук и 14,6 % — кандидатов наук. Специалисты с ученой степенью, полученной в иностранном государстве, признаваемой в Российской Федерации, в выборочной совокупности отсутствовали.

Профессиональные роли экспертов

В ходе разработки программы исследования предполагалось, что респонденты, имеющие опыт экспертной деятельности, совмещают некоторый набор профессиональных ролей. Это нашло подтверждение в результатах опроса. Каждый второй молодой эксперт — преподаватель вуза, 37,5 % совмещают преподавание с административной работой, а 12,5 % — с научной деятельностью. Среди зрелых экспертов большинство (70,1 %) — вузовские преподаватели, 9,0 % из которых совмещают преподавание с административной работой. 7,5 % зрелых экспертов являются научными сотрудниками исследовательских институтов, 6,0 % из них совмещают эти обязанности с преподаванием. Среди опытных экспертов также большинство — преподаватели вузов (75,6 %). 12,2 % совмещают эту работу с административными обязанностями. 4,9 % опытных экспертов выполняют обязанности преподавателя и научного сотрудника. Только по 2,4 % из всех опрошенных независимо от возраста не совмещают профессиональные роли.

Эксперт, по сути, выходит за рамки своего научного института или вуза в иное пространство и опирается только на собственный авторитет, профессиональную репутацию и статус, которые трансформируются в его рабочий инструмент. Причем в ряде случаев эти характеристики он может формировать вне институциональной научной карьеры. Важной особенностью современных экспертов выступает особенно актуальная сегодня тенденция комплексной междисциплинарности, когда происходит интеграция естественно-научных, социальных и гуманитарных наук. Это позволяет учесть все многообразие и сложность социальных, экономических и политических ситуаций на местах диагностики. Однако на практике эксперты стараются не выходить за рамки своей компетенции, что показали и результаты нашего исследования.

Академическая карьера предполагает участие в экспертной деятельности как на месте работы (например, рецензирование выпускных квалификационных работ студентов или рабочих программ дисциплин в вузе), так и проведение внешней экспертизы. Среди молодых экспертов половина никогда не участвовала в экспертной деятельности вне основ-

ного места работы. Зрелые эксперты чаще играли роль внешнего эксперта (86,6 %). Опытные эксперты чаще других выступали в этой роли многократно (97,5 %). Чем старше эксперты, тем чаще им приходится выполнять функции эксперта вне основного места работы. С одной стороны, это объяснимо наработанной за годы репутацией эксперта более старшего возраста, то что Р. Мертон называл «эффектом Матфея» (Мертон 1993). С другой — это может быть объяснено нормативами и требованиями, предъявляемыми к экспертам, например обязательное наличие ученой степени доктора наук.

Чаще всего респонденты вне основного места работы выступают экспертами диссертационных советов (19,8 %) — преимущественно зрелые (16,4 %) и опытные (29,3 %), что объяснимо нормативными требованиями (в большинстве случаев необходимо иметь ученую степень доктора наук). На втором месте по востребованности — независимые эксперты в органах власти. Среди таковых 2 % молодых, 19,4 % зрелых и 17,1 % опытных. В качестве экспертов Рособнадзора выступали только зрелые представители экспертного сообщества (6,0 %) и опытные (9,8 %). В роли экспертов РНФ также выступали только зрелые (3,0 %) и опытные (7,3 %) представители. Молодые эксперты чаще других рецензировали рукописи статей (25,0 %). Зрелые эксперты делали это намного реже (4,5 %). Еще реже в этом участвовали опытные эксперты (2,4 %). При этом рецензирование научных рукописей как вид экспертной деятельности является основным у молодых и зрелых представителей научного сообщества.

Эти результаты представляют интерес и нуждаются в более подробном исследовании. Рецензия является отдельным видом научного произведения, требует высокого профессионализма от автора и одновременно узкой специализации именно в теме рецензируемого материала. Рецензирование научных рукописей представляет собой трудозатратный и ответственный процесс, при этом труд рецензента остается незамеченным широкому научному сообществу. Преобладание этой профессиональной роли среди молодых экспертов может быть обусловлено тем, что молодежь старается наработать репутацию в своей отрасли наук.

Молодые эксперты также принимали участие в экспертизах для фондов, поддерживающих науку и образование (кроме РНФ), экспертизах законопроектов, государственных программ и бизнес-проектов, онлайн-курсов (по 12,5 %). Зрелые эксперты участвовали в экспертизах для РНФ (13,4 %), экспертизах государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций (11,9 %), выступали членами экспертных советов ВАК Минобрнауки России (7,5 %), давали экспертные интервью, экспертные оценки в СМИ и социальных медиа (6 %). Кроме

того, упоминалось участие в аттестации педагогов, внешняя экспертиза в конкурсных и аттестационных комиссиях в органах государственной власти, а также экспертиза ЕГЭ.

Востребованность экспертной деятельности

В условиях увеличения скорости социального времени важной спецификой экспертного знания выступает его валидность, зависящая от скорости диагностики происходящих изменений в социуме, регионе (Кравченко 2019: 38). Отсюда вытекает запрос общества на молодых ученых с быстрым и нелинейным мышлением, способных к адаптации научного знания к усложняющимся социальным процессам. На практике ситуация другая. Большинство экспертов (69,8 %) приглашают для экспертизы только несколько раз в год и реже (табл. 1). Эти данные раскрывают темпоральную частоту экспертных приглашений, фиксирующих степень невысокой востребованности и мобильности разных возрастных групп. Несколько раз в месяц участвуют в экспертизе 25 % ученых в группе молодых, 16,4 % — в группе зрелых и 26,9 % — в группе опытных. Только 4,5 % зрелых экспертов указали на то, что их приглашают к экспертной деятельности несколько раз в неделю.

Таблица 1

**Частота приглашений экспертов вне основного места работы,
% по возрасту**

Частота	Возрастные группы			По выборке
	Молодые	Зрелые	Опытные	
Несколько раз в неделю	–	4,5	–	2,6
Несколько раз в месяц	25,0	16,4	26,9	20,7
Несколько раз в год и реже	25,0	74,6	70,7	69,8
Не принимал участие	50,0	4,5	2,4	6,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Отличительная особенность экспертного знания — его локальность, адаптивность к нуждам конкретного региона, социального института, учреждения. Таким образом, оно может смягчить местный субъективизм влияния на конкретные события, риски рассогласования противоречивых процессов взаимодействия политических и экономических элит и способствовать их творческой созидательности. В ходе исследования выяснено, что в 2020–2023 гг. активнее всего обращались к экспертам представители органов государственной исполнительной власти различных уровней (табл. 2). Об этом свидетельствовали 12,5 % молодых, 49,2 % зрелых

и 39 % опытных экспертов. Значительно реже с экспертами сотрудничали научные организации и вузы. Об этом писали 12,5 % молодых, 14,9 % зрелых и 41,5 % опытных экспертов. Сотрудничество с научными журналами и издательскими центрами присутствует у каждого четвертого молодого эксперта; среди зрелых таковых меньше — 10,4 %; еще меньше — среди опытных экспертов (7,3 %). С некоммерческими общественными организациями и СМИ сотрудничают только молодые эксперты (соответственно 12,5 и 25 %) и зрелые эксперты (соответственно 9 и 4,5 %). С судом сотрудничали 12,5 % молодых, 3,0 % зрелых и 4,9 % опытных экспертов. С контрольно-надзорными органами и профессиональными отраслевыми союзами взаимодействовали только зрелые (соответственно 4,5 и 1,5 %) и опытные (соответственно 2,4 и 2,6 %) эксперты. Только они же работали в диссертационных советах (соответственно 3 и 2,3 %).

Таблица 2

**Структуры, с которыми сотрудничали эксперты в 2020–2023 гг.,
% по возрасту**

Структуры	Возрастные группы			По выборке
	Молодые	Зрелые	Опытные	
Органы государственной исполнительной власти федерального, регионального, муниципального уровня	12,5	49,2	39,0	43,1
Научные организации и вузы	12,5	14,9	41,5	24,1
Научные журналы и издательские центры	25,0	10,4	7,3	10,5
Некоммерческие общественные организации	12,5	9,0	–	6,0
СМИ, социальные сети (кроме личных профилей)	25,0	4,5	–	4,3
Суд	12,5	3,0	4,9	4,3
Контрольно-надзорные органы государственной власти	–	4,5	2,4	3,4
Профессиональные отраслевые союзы	–	1,5	2,6	2,1
Диссертационные советы	–	3,0	2,3	2,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы с уверенностью можем говорить о том, что практика обращения к научной экспертизе вне академического сообщества сформирована, но все еще носит фрагментарный характер. Схожие заключения делают исследователи Института экономики РАН (Черных, Фролова 2021), отмечая,

что ввиду слабого правового обеспечения в органах власти независимая экспертиза осуществляется спонтанно и на формальной основе. На уровне министерств и ведомств отсутствуют единые правила создания и работы экспертных советов; происходит смешение функций научной экспертизы, общественного контроля и поддержки имиджа ведомства; существует прямая зависимость и подотчетность экспертных советов министерствам и фиксируется необязательность реагирования органов власти на выводы своих экспертных советов.

Востребованность экспертного знания определяется его ориентацией не столько на расширение научного багажа, сколько на производство практического знания, призванного потенциально помочь в диагностике и прогнозировании рисков управленческих и политических решений. По результатам экспертизы чаще всего были приняты или изменены научные решения (24,6 %). Об этом писали 12,5 % молодых, 14,9 % зрелых и 42,6 % опытных экспертов. Это свидетельствует о том, что чем старше эксперт, тем эффективнее в научном плане его экспертиза. 25 % молодых, 26,4 % зрелых и 17,1 % опытных экспертов отмечали, что после их экспертизы были приняты или изменены управленческие решения. О принятии судебных решений на основе проведенной экспертизы писали 21,4 % зрелых и 14,5 % опытных экспертов. Опубликование результатов экспертизы в научных изданиях, в СМИ отмечали 10,4 % зрелых и 7,3 % опытных экспертов. О том, что результаты экспертизы направлены в соответствующие государственные структуры сообщали 12,5 % молодых, 3 % зрелых и 8,7 % опытных экспертов. Каждый четвертый молодой эксперт, 4,5 % зрелых утверждали, что их экспертиза никаких результатов не дала.

Оценка значимости экспертной деятельности

В современных условиях научные сотрудники и преподаватели вузов реализуют сложившиеся научные ценности, транслируют традиционные функциональные знания и нормы. Но одновременно происходит критическая аналитика диагностируемого знания, опыта, производящая инновации в изучаемом научном и практическом поле, что способствует дальнейшей трансформации науки и ее нетрадиционного, полипарадигмального, междисциплинарного характера. Каждый второй молодой, 44,8 % зрелых и 49,2 % опытных экспертов полагают, что экспертиза повышает уровень научности в исследованиях (табл. 3). 12,5 % молодых, 20,8 % зрелых и 14,6 % опытных экспертов считают, что именно экспертиза делает науку более эффективной.

Важной особенностью экспертного знания является зависимость не только от степени развития науки, но и от социальной жизни в целом,

Таблица 3

Оценка влияния экспертов на развитие науки, % по возрасту

Влияние экспертов на развитие науки	Возрастные группы			По выборке
	Молодые	Зрелые	Опытные	
Повышают уровень научности в исследованиях	50,0	44,8	49,2	46,7
Делают науку более эффективной	12,5	20,8	14,6	18,1
Повышают степень объективности результатов исследования	37,5	17,9	12,2	17,6
Обостряет конкуренцию в научной сфере	–	3,0	12,2	6,0
Помогают выявлять оригинальность идей и проектов	–	6,0	4,6	5,2
Способствуют соединению науки и практики	–	1,5	2,4	1,7
Помогают прогнозировать развитие в науке	–	1,5	2,4	0,9
Не меняют ничего	–	1,5	2,4	1,7
Другое: «в зависимости от задач экспертизы»	–	4,5	2,4	3,9
Затруднились ответить	–	3,0	–	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

от ее запроса на аналитическую диагностику институциональных управленческих процессов. В результате взаимодействия многих субъектов проявляется творческий синтез науки и практики, что ведет к приращению нового социально ориентированного научного знания.

Результаты опроса показывают достаточно высокие оценки значимости экспертизы именно для науки. Например, в результате экспертизы повышается степень объективности результатов исследования. Так полагают 37,5 % молодых, 17,9 % зрелых и 12,2 % опытных экспертов. Только зрелые и опытные эксперты отмечали, что экспертиза обостряет конкуренцию в научной сфере (соответственно 3 и 12,2 %), помогает выявлять оригинальность идей и проектов (соответственно 6 и 4,6 %), способствует соединению науки и практики (соответственно 1,5 и 2,4 %), помогает прогнозировать развитие науки (соответственно 1,5 и 2,4 %). Кроме того, зрелые и опытные эксперты отмечали влияние экспертов в зависимости от задач экспертизы (соответственно 4,5 и 2,4 %). Только 1,7 % опрошен-

ных говорили о том, что эксперт не меняет ничего в науке. Следует отметить, что такие варианты ответов, как «эксперт упрощает научное знание», «эксперт дискредитирует научное знание», респондентами выбраны не были. Полученные данные свидетельствуют о положительном отношении к экспертным практикам в научной сфере среди всех возрастных групп опрошенных. Это говорит об устойчивых и воспроизводимых нормах науки, где экспертиза является неотъемлемым элементом верификации научного знания.

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить несколько тезисов об экспертной деятельности по пятибалльной шкале, где 1 — полностью не согласен, 5 — полностью согласен. Интересна процентная конфигурация различий между разными возрастными группами экспертов, которая детализирует и фиксирует их отношение к предложенным позициям (табл. 4).

С первым тезисом о том, что экспертиза носит формальный характер и ее результаты не учитываются при принятии политических и/или управленческих решений, половина экспертов не согласилась, дав оценку 1 и 2 балла. Ситуационную оценку 3 балла дали 25 % молодых, 31,3 % зрелых и 39 % опытных экспертов. Но 16,3 % опрошенных (только зрелых и опытных) дали 4 и 5 баллов (соответственно 22,4 и 9,8 %). Средний бал составил 2,5 балла. Иными словами, чем старше эксперты, тем чаще они ситуационно оценивают формальный характер и бесплодность экспертизы и скорее не согласны с предложенным к оценке тезисом.

Следующим тезисом было утверждение о том, что участие ученых в экспертизе — это единственный способ выработки политических и/или управленческих решений с минимизацией негативных социальных последствий. 32,6 % респондентов были в той или иной степени не согласны с этим: большинство (62,5 %) молодых, 23,9 % зрелых, 43,9 % опытных экспертов. Только зрелые (38,8 %) и опытные (12,2 %) эксперты оценили этот тезис ситуационно, на 3 балла. 39,7 % опрошенных поддержали данное высказывание: каждый четвертый молодой, 37,3 % зрелых и 43,9 % опытных экспертов. Средний балл — 3,18. Иными словами, чем старше эксперт, тем больше он уверен в необходимости научного анализа управленческих и властных решений.

С тезисом о том, что экспертиза — это один из способов развития собственной деловой репутации и повышения своего социального статуса, в основном не согласны самые молодые (37,5 %) и опытные (39 %) эксперты. Полностью или в основном согласны с этим 37,5 % молодых, 64,2 % зрелых и 39 % опытных экспертов. Средний балл — 3,45. С последним предложенным для оценки тезисом о том, что экспертиза подби-

рается для иллюстрации или подтверждения конкретного политического и/или управленческого решения, категорично не согласны большинство молодых (87,5 %), более или менее не согласны 49,3 % зрелых и 63,4 % опытных экспертов. Ситуационно этот тезис оценили 12,5 % молодых, 31,3 % зрелых и 24,4 % опытных респондентов. Более или менее согласны с этим утверждением только зрелые (19,4 %) и опытные (12,2 %) эксперты. Средний балл 2,41.

Сравнение средних величин (табл. 4) скрывает часть информации, но показывает, что эксперты больше ориентированы на поддержание своей деловой репутации и меньше — на участие в экспертизе как единственного способа включения научного знания в практику управления. Однако еще меньше согласных с тем, что экспертиза носит формальный или заданный характер.

Таблица 4

**Сравнение средних величин в оценках экспертами
предложенных в анкете тезисов***

Тезисы	Средние баллы	Стд. отклонение
Экспертиза — это один из способов развития собственной деловой репутации и повышения своего социального статуса	3,45	1,274
Участие ученых в экспертизе — это единственный способ выработки политических и/или управленческих решений с минимизацией негативных социальных последствий	3,18	1,220
Экспертиза носит формальный характер и ее результаты не учитываются при принятии политических и/или управленческих решений	2,50	1,131
Экспертиза подбирается для иллюстрации или подтверждения конкретного политического и/или управленческого решения.	2,41	1,173

* Оценка дана по шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен); чем выше оценка, тем большее согласие выражает респондент с утверждением.

Трудности экспертной деятельности

Амбивалентность экспертного знания проявляется в том, что оно предоставляет возможность получения актуальной, полезной научной информации, но при этом всегда присутствует риск излишней субъективности этого знания. Отсюда особое внимание к личностным качествам

эксперта. Обращая внимание на главные качества экспертов, большинство респондентов (51,7 %) отмечали высокий уровень научного знания (табл. 5). Это подчеркивали 37,5 % молодых, 57,8 % зрелых и 43,6 % опытных экспертов. Вторым по степени значимости качеством называли большой профессиональный опыт: 25 % молодых, 22,4 % зрелых и 24,4 % опытных экспертов. Третью позицию в рейтинге качеств заняли стрессоустойчивость, умение сосредоточиваться на главном, видеть детали. На это обратили внимание 25 % молодых, 4,5 % зрелых, 14,5 % опытных опрошиваемых. Следующим в рейтинге оказались такие качества, как компетентность, авторитетность, принципиальность. Их выделили 12,5 % молодых, 11,3 % зрелых и 9,8 % опытных экспертов. Принципиальность, методологическая грамотность ценятся больше всего зрелыми (1,9 %) и опытными (7,6 %) экспертами. Безупречную деловую репутацию выделили 12,5 % молодых, 2,1 % зрелых и 4,9 % опытных респондентов.

Экспертное знание сегодня сталкивается с такими вызовами времени, как степень доверия к знаниям эксперта, его объективности, независимости. Однако никто из экспертов не указал на объективность как важное качество субъекта экспертизы.

Полученные данные позволяют говорить о том, что чем старше эксперт, тем больше он ценит накопленный профессиональный опыт. Для молодежи особую ценность представляет репутация, формирующая социальный капитал. Можно предположить, что молодые ученые рассматривают экспертную деятельность как инвестицию в свое будущее, именно

Таблица 5

Мнение о главных качествах эксперта, % по возрасту

Самые главные качества эксперта	Возрастные группы			По выборке
	Молодые	Зрелые	Опытные	
Высокий уровень научного знания	37,5	57,8	43,6	51,7
Большой профессиональный опыт	25,0	22,4	24,4	23,3
Стрессоустойчивость, умение сосредоточиваться на главном, умение видеть детали	25,0	4,5	14,6	11,2
Компетентность, авторитетность, принципиальность	12,5	11,3	9,8	10,3
Принципиальность, методологическая грамотность	–	1,9	7,6	3,5
Безупречная деловая репутация	12,5	2,1	4,9	3,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

как инструмент развития деловой репутации. Репутация является определяющей для работников любой сферы, но в академической среде положение, статус и ресурсы ученого определяются почти только его репутацией, причем исключительно среди коллег (Соколов 2021: 45). Говоря об академической репутации, исследователи обращаются не только к наукометрическим показателям, ставшими в последние десятилетия критериями оценки эффективности научной деятельности по всему миру, но и к репутационным опросам внутри сообществ ученых различных отраслей (см., например: Соколов 2021; Агафонов, Соколов 2023). Видится перспективным рассмотреть более подробно проблему репутаций в академической среде в будущих исследованиях.

Философы отмечают, что одной из характеристик экспертного знания выступает рефлексивная герменевтическая компетентность, что позволяет рассматривать экспертизу «как саморефлексию, как переосмысление собственной деятельности через экспертную самооценку» (Щедрина, Журавель 2022: 567). В ходе анкетирования респондентам предлагалось дать оценку собственного авторитета как эксперта. 70,7 % экспертов, преимущественно опытных (85,4 %), считают себя авторитетными специалистами. Чем старше эксперт, тем более авторитетным он себя считает. Однако 3 % зрелых и 2,4 % опытных более осторожно отмечали, что обладают компетенциями только в отдельных научных областях. Каждый второй молодой эксперт, 20,9 % зрелых экспертов и 12,2 % опытных не сочли себя авторитетными.

В экспертизе важна не столько универсальность, сколько социокультурная и темпоральная привязка к конкретному региону, институту, учреждению, ибо только так можно понять и проанализировать различные внутренние социальные процессы и явления (Ивченкова 2020). Неслучайно основной трудностью экспертизы большинство респондентов (59,5 %) называли большую трату времени на разбор анализируемой ситуации (табл. 6). Это отметили 62,5 % молодых, столько же зрелых и 53,7 % опытных экспертов. Конечно, чем старше и опытнее эксперт, тем быстрее он проникается анализируемой ситуацией.

К трудностям экспертной деятельности была отнесена ее низкая оплата или вовсе отсутствие вознаграждения. На формальное осуществление экспертизы в качестве негативная характеристики, осложняющей выполнение этой профессиональной роли, указали 25,0 % молодых, 6,1 % зрелых и 9,7 % опытных опрошенных. О том, что трудно избежать ангажированности, упоминали только зрелые (4,5 %) и опытные (17,1 %) эксперты. Только они отмечали в качестве основной трудности и конфликт интересов организации заказчика и основного места работы (соответственно

1,5 и 2,4 %). Молодые и зрелые опрашиваемые указывали на необходимость отстаивать свою позицию (соответственно 12,5 и 7,5 %).

Таблица 6

**Мнение различных категорий экспертов
об основных трудностях экспертизы, % по возрасту**

Основная трудность экспертизы	Возрастные группы			По выборке
	Молодые	Зрелые	Опытные	
Нередко много времени уходит на разбор анализируемой ситуации	62,5	62,5	53,7	59,5
Низкая оплата экспертной деятельности или полное отсутствие оплаты	–	17,9	17,1	16,4
Зачастую экспертиза становится формальной процедурой	25,0	6,1	9,7	8,6
Трудно избежать ангажирования	–	4,5	17,1	8,6
Необходимо умение отстаивать свою позицию	12,5	7,5	–	5,2
Существует конфликт интересов организации заказчика и основного места работы	–	1,5	2,4	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Большинство респондентов (69 %) отмечали случаи отказов от экспертной деятельности. Результаты исследования показывают, что с возрастом и опытом экспертов таких отказов становится все больше: 25 % молодых, 67,2 % зрелых и 80,5 % опытных респондентов отказывались от участия в экспертизе.

Наиболее распространенной причиной отказа от экспертной деятельности является несовпадение запрашиваемой экспертизы профилю интересов и компетенций эксперта (табл. 7). На это указали все молодые, 49,3 % зрелых и 34,1 % опытных респондентов. Можно говорить, что чем старше эксперты, тем меньше они ориентированы на свою узкую специализацию, в том числе по причине уверенности в своем опыте и авторитетности. 28,2 % зрелых и 19,5 % опытных экспертов отказывались от экспертизы из-за дефицита времени, неудобства или дальности поездки, что почти в два раза реже причины экспертной некомпетентности. Реже происходили отказы зрелых и опытных экспертов из-за того, что заказчик требовал ангажированные результаты (соответственно 7,5 и 12,2 %), в силу конфликта интересов (соответственно 6 и 14,6 %), некачественного продукта для экспертизы (соответственно 1,5 и 9,8 %), невозможности

совмещения с основной деятельностью (соответственно 1,5 и 4,9 %). Только зрелые эксперты (4,5 %) в качестве причины отказа отметили бесполезность ее результатов. Полученные данные позволяют говорить, что экспертное знание сегодня сталкивается с проблемой внедрения его в конечные практические решения и проблемой ангажированности.

Таблица 7

**Причины отказа от экспертной деятельности
различных категорий экспертов, % по возрасту**

Причины отказа от экспертной деятельности	Возрастные группы			По выборке
	Молодые	Зрелые	Опытные	
Не совпадало с профилем интересов	100,0	49,3	34,1	47,4
Дефицит времени, неудобство поездки	–	28,2	19,5	23,3
Заказчик требовал ангажированные результаты	–	7,5	12,2	8,6
Конфликт интересов	–	6,0	14,6	8,6
Некачественный продукт для экспертизы	–	1,5	9,8	4,3
Бесполезность её результатов	–	4,5	–	2,6
Невозможностью совмещения с основной деятельностью	–	1,5	4,9	2,6
Другое	–	1,5	4,9	2,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Заключение

Исследование показало, что важной особенностью современной экспертной деятельности ученых является зависимость не только от степени развития науки, но и от социальной жизни в целом. Эксперт по сути выходит за рамки своего научного института: чем старше эксперты, тем чаще им приходится выполнять функции эксперта вне основного места работы.

Спецификой экспертного знания выступает его валидность, зависящая от частоты и скорости диагностики социальных процессов. Чем старше респонденты, тем чаще они выступают экспертами в органах государственной власти различных уровней. Но с возрастом и опытом становится все больше отказов от экспертизы, что отчасти связано с большими временными затратами и низкой оплатой экспертной деятельности или полным отсутствием таковой, а также наличием конфликта интересов. Что касается молодых экспертов, то они больше вовлечены в традицион-

ные формы экспертной деятельности внутри академической среды, активно работая с рецензированием научных рукописей. Отчасти мы объясняем это заинтересованностью молодежи в развитии своей профессиональной репутации именно через такую форму деятельности.

Сегодня в социуме существует запрос на интеграцию естественно-научных, социальных и гуманитарных дисциплин, однако данные нашего исследования не показали высокий уровень междисциплинарности в экспертной работе ученых: на практике эксперты стараются не выходить за рамки своей компетенции, независимо от возраста.

В экспертизе важна социокультурная и темпоральная привязка к конкретному региону, институту, учреждению. При этом чем старше и опытнее эксперт, тем быстрее он проникается анализируемой ситуацией. Эксперта определяет его собственный авторитет, профессиональная репутация и статус. Чем старше эксперт, тем более авторитетным он себя считает. Примечательно, что участие в экспертизе в большинстве случаев обусловлено ориентацией на поддержание своей деловой репутации независимо от возраста респондентов.

Амбивалентность экспертного знания проявляется в том, что одновременно происходит расширение научного багажа и производство практического знания. Эксперты не только транслируют и актуализируют традиционные научно-функциональные знания и нормы, но и производят инновации в изучаемом научном и практическом поле. Поэтому здесь проявляется творческий синтез науки и практики в приращении нового знания. Но при этом всегда присутствует потенциальный риск субъективности. Экспертное знание сегодня сталкивается с такими вызовами, как степень доверия к знаниям эксперта, его объективности, независимости, эффективности его участия в управленческих процессах. Чем старше возраст эксперта, тем эффективнее его экспертиза. По мере увеличения возраста эксперты меньше оперируют объективными данными, больше полагаясь на свой профессиональный опыт, соблюдая и высоко оценивая методологическую грамотность. Молодые же эксперты больше внимания уделяют именно объективным фактам, фокусируясь на логике анализа ситуации и объекта экспертизы.

Проведенное исследование имеет свои ограничения. Полученные данные позволяют отметить реперные точки, с которыми сталкивается ученый, привлекаемый к экспертной деятельности как внутри, так и вне академического сообщества. Зафиксированы потенциальные лакуны в эффективном внедрении экспертного знания в процессы управления. Безусловно, необходимо дальнейшее исследование экспертной деятельности ученых, в том числе со стороны заказчиков экспертизы.

Литература / References

Агафонов Ю.Г., Соколов М.М. (2023) Российская политология в 2021 году: социальный и интеллектуальный ландшафт. *Полис. Политические исследования*, 2: 54–71. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.05>.

Agafonov Y.G., Sokolov M.M. (2023) Russian Political Science in 2021: a Survey. *Polis. Political Studies*, 2: 54–71. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.05> (in Russian).

Вебер М. (1990) Наука как призвание и профессия. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс: 707–735.

Weber M. (1990) Science as a Vocation and Profession. In: Weber M. *Selected Works*. Moscow: Progress: 707–735 (in Russian).

Горшков М.К. (2016) Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф.

Gorshkov M.K. (2016) *Russian Society as it is: (The Experience of Sociological Diagnostics)*. In 2 vol. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: Novyj khronograf (in Russian).

Ивченкова М.С. (2020) Экспертное знание в управлении регионом. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 20(3): 264–267. [/https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-264-267](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-264-267).

Ivchenkova M.S. (2020) Expert Knowledge in Regional Governance. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [News of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology], 20(3): 264–267. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-264-267> (in Russian).

Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2024.

Science and Technology Indicators in the Russian Federation: 2024: Data Book (2024) Gokhberg L.M., Ditkovskiy K.A., Kotsemir M.N. et al.; National Research University Higher School of Economics. Moscow: ISSEK HSE (in Russian).

Копнин П.В., Попович М.В. (ред.) (1965) Логика научного исследования. М.: Наука.

Kopnin P.V., Popovich M.V. (eds.) (1965) *The Logic of Scientific Research*. Moscow: Nauka (in Russian).

Кравченко С.А. (2019) Усложняющиеся метаморфозы: социологические поиски ответов на вызовы. М.: АНО «Редакция журнала “Знание-сила”».

Kravchenko S.A. (2019) *Increasingly Complex Metamorphoses: Sociological Search for Answers to Challenges*. М.: АНО «Redakciya zhurnala “Znanie-sila”» (in Russian).

Кравченко С.А., Коннов В.И. (2016) Проблема доверия к научному знанию: риски и способы их преодоления. *Полис. Политические исследования*, 5: 108–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.09>.

Kravchenko S.A., Konnov V.I. (2016) Problem of Trust in Scientific Knowledge: Risks and Ways to Overcome Them. *Polis. Political Studies*, 5: 108–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.09> (in Russian).

Мертон Р.К. (1993) Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности. *THESIS*, 3: 256–276.

Merton R.K. (1993) The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property. *THESIS*, 3: 256–276 (in Russian).

Порус В.Н., Бажанов В.А. (2021a) Постнормальная наука: между Сциллой неопределенности и Харибдой политизации знания. *Философия. Журнал Высшей школы экономики*, 5(4): 15–33. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-15-33>.

Porus V.N., Bazhanov V.A. (2021a) [Post-Normal Science: Passing the Scylla of Uncertainty and the Charybdis of the Politicization of Knowledge]. *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 5(4): 15–33. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-15-33> (in Russian).

Порус В.Н., Бажанов В.А. (2021b) Перспективы политизации научного знания в аспекте постнормальной науки: краткие итоги и перспективы продолжения дискуссии. *Философия. Журнал Высшей школы экономики*, 5(4): 78–82. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-78-82>.

Porus V.N., Bazhanov V.A. (2021b) Vistas for the Politicization of Scientific Knowledge Through the Lens of Post-Normal Science. *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 5(4): 78–82. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-78-82> (in Russian).

Соколов М. М. (2021) Академические репутации в российской социологии: опыт измерения. *Социологические исследования*, 3: 44–56. <https://doi.org/10.31857/S013216250013728-3>.

Sokolov M.M. (2021) Academic Recognition in Russian Sociology: A Study Using Reputation Surveys. *Sociological Research*, 3: 44–56. <https://doi.org/10.31857/S013216250013728-3> (in Russian).

Тощенко Ж.Т. (2020) *Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)*. М.: Весь Мир.

Toshchenko Zh.T. (2020) *Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (Experience of Theoretical and Empirical Analysis)*. Moscow: Ves' Mir.

Тухватулина Л.А. (2021) Нормативная модель политически нейтральной экспертизы. *Философия. Журнал Высшей школы экономики*, 5(4): 57–64. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-57-64>.

Tukhvatulina L.A. (2021) A Normative Model of Politically Neutral Expertise. *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 5(4): 57–64. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-4-57-64> (in Russian).

Фуллер С. (2018) *Социология интеллектуальной жизни. Карьера ума внутри и вне академии*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Fuller S. (2018) *The Sociology of Intellectual Life: The Career of the Mind in and around the Academy*. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS (in Russian).

Черных С.И., Фролова Н.Д. (2021) Научная и научно-техническая экспертиза: проблемы формирования системы. *Российское конкурентное право и экономика*, 3(27): 22–31. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-22-31>.

Chernykh S.I., Frolova N.D. (2021) Scientific and Technical Expertise: Problems of System Formation. *Russian Competition Law and Economy*, 3(27): 22–31. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-22-31> (in Russian).

Шибаршина С.В. (2023) К проблеме использования символической власти научно-экспертного знания. *Цифровой ученый: лаборатория философа*, 6(2): 102–117. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2023-6-2-102-117>.

Shibarshina S.V. (2023) On the Problem of Using the Symbolic Power of Scientific and Expert Knowledge. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6(2): 102–117. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2023-6-2-102-117> (in Russian).

Щедрина И.О., Журавель Е.П. (2022) Какой эксперт для науки ценен? (К вопросу о типологических характеристиках экспертного знания). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, 38(4): 562–571. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.410>.

Shchedrina I.O., Zhuravel E.P. (2022) What Kind of Expert is Valuable for Science? (On the Issue of Typological Characteristics of Expert Knowledge). *Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 38(4): 562–571. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.410> (in Russian).

Bashiri F. (2024) Conceptualizing Scholar-Activism Through Scholar-Activist Accounts. In: Mattsson P., Perez Vico E., Salö L. (eds.) *Making Universities Matter. Innovation, Technology, and Knowledge Management*. Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-48799-6_4.

Hern L.S. (2016) Navigating the Borderland of Scholar Activism. *Journal of Applied Social Science*, 10: 119–131. <https://doi.org/10.1177/1936724415625306>.

Hetland P. (2020) Citizen Science: Co-constructing Access, Interaction, and Participation. *Nordic Journal of Science and Technology Studies*, 8: 5–17. <https://doi.org/10.5324/njsts.v8i2.3547>.

Kalleberg R. (2012) Sociologists as Public Intellectuals and Experts. *Journal of Applied Social Science*, 6(1): 43–52. <https://doi.org/10.1177/1936724411435747>.

Macfarlane B. (2012) *Intellectual Leadership in Higher Education*. Abingdon, Routledge.

Merton Robert K. (1973) *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago: University of Chicago Press. Edited by Norman W. Storer.

EXPERT ACTIVITIES OF SCHOLARS IN THE CONTEXT OF AGE DIFFERENCES

Maria Ivchenkova

(m.ivchenkova@gmail.com)

Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

Citation: Ivchenkova M. (2025) Expert activities of scholars in the context of age differences. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(1): 110–132 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.1.5> EDN: BYIKAF

Abstract. The expert activities of scientists are diverse and represent one of the professional roles both within the academic world and in the social space beyond it. The article presents the results of sociological survey of the expert activities of researchers and university professors in the context of age differences. The study involved an online questionnaire survey of 486 experts from 14 regions of Russia in 2023. The survey showed that a researcher providing expertise essentially always goes beyond the boundaries of his institution. The older respondents more often have to act as experts outside their primary workplace predominantly working with government authorities. The article provides data on the degree to which age influences experts' commitment to their specialization, their focus on the needs of a specific region or institution, and the role of authority, reputation and status. The older experts primarily rely on their professional experience highly valuing methodological competence. Younger experts pay more attention to objective facts focusing on the logic of analyzing the situation and the object of expertise. With age and experience there is an increase in refusals to conduct expertise partly due to the significant time investment, lack of payment for this activity, and the conflicts of interest. Young experts refuse to conduct expertise much less frequently mainly citing a lack of relevant competencies as the reason. The older experts are significantly more confident in their authority, while young experts are interested in developing their professional reputation and pay special attention to the review of scientific manuscripts. This indicates stable and reproducible norms in science where expertise is an integral element of the verification of scientific knowledge.

Keywords: expertise, ambivalence of expert knowledge, expert, competence, expert activity, academic researchers, university professors.